

Титова Елена Олеговна

Мерцающие миры

Великий Котин

16+

Елена Титова

**Мерцающие миры.
Книга 1: Великий Котин**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Титова Е. О.

Мерцающие миры. Книга 1: Великий Котин / Е. О. Титова —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03751-9

Приключения исследователей в бушующем мире космоса. Загадки
Мерцающих миров и люди, которые их разгадывают. Первая книга серии
«Мерцающие миры».

ISBN 978-5-532-03751-9

© Титова Е. О., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1

Всего лишь предположение, или Судьба научной гипотезы

Актальный зал главного корпуса крупнейшего университета страны был полон, и даже коридор вокруг него, снабженный телетехникой, был забит участниками, гостями и корреспондентами – так что яблоку негде было упасть. Обсуждалась горячая тема – борьба с коррупцией. Проблема вышла за все рамки и была готова повернуть историю планеты вспять. Разворачивались колоссальные суммы, предназначенные для освоения других планет, в то время как на своей все ресурсы стали огромным дефицитом. Чем секретнее было предприятие, производящее те или иные изделия для космоса, тем больше были объемы воровства, изощреннее методы ухода от контроля, мощнее вооруженные группировки, захватывающие конечный продукт и улетающие на нем в неведомые дали. Многие гибли там, но это не смущало смельчаков. Их манила жажда наживы, и новые конкистадоры варварски расхищали несметные богатства только что открытых планет.

Настоящие же космонавты испытывали нехватку самого необходимого. Защита от жесткого космического излучения стоила дорого, и фирмы максимально экономили на здоровье космонавтов-исследователей. Лечение от разнообразных форм лучевых болезней осуществлялось за счет профсоюзов, и платили за него рабочие-земляне, практически это осуществлялось путем помещения космонавтов в земные санатории и применения самых обычных лечебных процедур, действовавших исключительно симптоматически. Оружие было устаревшим, лазерным, действовало лишь несколько секунд, каждый выстрел грозил повредить скафандр.

Но главный вред от коррупционеров заключался в искаженном управлении наукой. Путем взяток, угроз и убийств, всяких интриг они насадили в структурах своих родственников, и те нещадно присваивали себе результаты чужого интеллектуального труда, при этом искажая и выхолащивая содержание работ. Поэтому лучшие научно-технические достижения оказывались в руках у мафии, а эрзац-технологии – у честных космонавтов. Неоднократно власть на планете Земля путем ядерного шантажа захватывали космические группировки каких-то бандитов, но по приезде международной полиции на их базу выяснялось, что они либо уничтожены природными силами самой этой планеты, либо расстреляны конкурирующими группировками, либо расколоты внутри себя самих, и подавляющая часть членов этой группировки жаждет видеть свое руководство в космической тюрьме, а самих себя – где-нибудь на Земле на свободе, разумеется, с крупной суммой денег.

Казалось, всему этому не будет конца и края, но в одной из сильнейших стран мира вдруг пришел к власти честный и мудрый правитель, который предложил простейший выход из ситуации – денежную реформу. По его мнению, каждая купюра теперь должна была отчитываться о каждом своем передвижении, кому, кем и за что она была уплачена, и отчитываться трем организациям: специальной контролирующей эмиссию структуре Центрального банка; Международной полиции, где давно уже действовали эффективные (для решения отдельных задач) структуры финансового контроля, и Федерации труда и бизнеса, контролировавшей производство. Предполагалось ввести новую платежно-расчетную систему, которая каждую транзакцию купюры между любыми двумя покупателем и продавцом переводила сначала на учетно-банковский счет контролирующей структуры, и лишь затем – на счет продавца товара либо услуги. Информация о транзакциях обрабатывалась таким образом, что все данные о доходах и расходах каждого данного лица открывались контролирующим органам по первому требованию.

И сильная, и слабая сторона реформы заключалась в том, что правитель, «Великий Котин», как сразу стали называть его СМИ, попытался уйти от связи с наукой, которая прак-

тически полностью была захвачена мафией, но без науки произвести хоть малейший научно-технический сдвиг не представлялось возможным. Вторая слабая сторона – он восстановил против себя мафию, которая была всемогуща и с которой пытались ладить все его предшественники, но они плохо кончали: многих находили мертвыми прямо на рабочих местах, и никто не мог расследовать, откуда произошел удар и какой вид энергии использовался. Информацию о подробностях событий тщательно скрывали от общественного мнения. В результате желающих управлять становилось все меньше, и к власти пришел простой полковник полиции, по специальности следователь, Котин, специализировавшийся на технике убийств и вооружений.

Несмотря на такую специализацию, был он простым и добрым человеком, и самая массовая научная общественность решила его поддержать, помочь решить те проблемы, которые казались недоработанными в его реформе, забуксовавшей еще на стадии теоретической разработки новейшей платежно-расчетной системы. Именно этому и была посвящена научная конференция, за которой с неослабевающим интересом следила вся общественность планеты.

Космонавт-исследователь Валерия Ракитина смогла дважды выступить на форуме, дававшем безграничную возможность для высказывания самых различных точек зрения. Правда, каждый участник имел право только на одно выступление, посвященное только одной теме и только в одной секции, но наглость – второе счастье, это она знала по опыту. Она сумела выступить дважды – о космическом транспорте и о космических растениях. Какое это имело отношение к денежной реформе? Надо привязать денежные транзакции к каждой космической базе, что ограничит финансовую мощь мафии. Их деньги потеряют власть на просторах Вселенной. А для этого базы должны обладать максимальной финансовой самостоятельностью.

Получив положенную порцию аплодисментов, вопросов и язвительных замечаний, она вырвалась в коридор. Вообще-то ее волновало совсем другое. Ведь Котина скоро найдут убитым – и никакие его связи на старой работе не смогут помешать этому, мафия слишком далеко ушла по научно-техническому пути. Ушла в отрыв на поколение техники – это как минимум. Надо было найти старого товарища, поговорить с ним о том, чего не знал еще никто на планете Земля. Она знала о своих возможностях и не сомневалась в этом. Сделав целый круг вокруг актового зала, ставшего конференц-залом, она наконец заметила его, одиноко стоящего возле мраморной колонны. Он выглядел уставшим, старым и очень одиноким.

– Я знаю, что ты ищешь меня. Я пришел сюда только за этим. Ты можешь мне не поверить...

– Я верю, хотя никому не говорила об этом. Значит, это судьба.

– Это не судьба, это – смерть. Она уже близко от меня. Смерть открывает такие грани...

Но лучше этого не знать вам, живым.

Получив такие дозы радиации, какие он получил, человек не должен был оставаться в живых. Но он сохранял свежий, подтянутый вид, держался бодро и уверенно, говорил весело и остроумно. Для всего мира это был человек-легенда, старейший и авторитетнейший космонавт планеты, некогда открывший целую эру космических исследований, и стремился соответствовать этому. Летный мундир сидел на нем безукоризненно. Живым он давно себя не считал, будучи уверен, что все атомы в его организме спинально вращаются в обратном направлении, чем у живых существ. Воду и пищу он принимал только после облучения их в особом, сконструированном им же самим устройстве, иначе они не усваивались организмом, даже вода не впитывалась поверхностью кожи. Впрочем, знали об этом лишь единицы. Как это работает – он никому не мог объяснить.

И все-таки надо было говорить. Она спросила прямо, без обиняков:

– Когда вы выходили в открытый космос, звезды мерцали? Они мерцали так же, как на Земле, или как-то иначе?

– Да, нет, да. Извините, мне надо идти.

Он бросился бежать. Он не мог переносить ее вида.

– Задержите его, – бросила она охраннику, и тот передал по рации:

– Задержать.

Вскоре раздался вопль задержанного старца:

– Зачем? За что?

– Вы слишком много знаете. Вы должны рассказать о мерцании звезд.

– Вы что, хотите законопатить меня в психбольницу?

Тут раздался грозный рык начальника охраны здания:

– А теперь ты расскажешь мне все в последовательности! И не вздумай ссылаться на здоровье! Кто потребовал его задержать?

– Я, Ракитина, космонавт-исследователь.

– Проведешь допрос! Прямо в моем присутствии. У меня просто так по корпусу не бегают. Он двух роботов-официантов сбил, прямо с подносами. Очень нервно вел себя человек. Разберитесь, что там. Зайдите в четыреста седьмую.

Разговор в четыреста седьмой, расположенной этажом выше конференцзала, оказался сложным. Вызвали физика-академика из соседнего корпуса. Он вообще не собирался идти в гости к экономистам, тем более борющимся с коррупцией, но мерцание звезд...

Главный вклад в космические исследования Алексиса-Леона Стокса, так звали заслуженного космонавта, заключался в его выходе в открытый космос без страховочных приспособлений. Дистанция его отхода от корабля тогда составила пятнадцать километров, собственно, большего не требовалось и в дальнейшем, и, хотя вся Земля следила за этим выходом, главного они тогда так и не поняли. В обсерваториях знали, что из глубин Космоса доходили тревожные сигналы, и руководство космическими исследованиями решило, что только человек, заброшенный вглубь Солнечной системы, большего тогда не позволяли старинные ракетные двигатели, может понять, что же там происходит и к чему следует готовиться землянам. На всем лежала печать космического рока.

Практически одновременно с трансляцией его выхода по всем каналам массовых телекоммуникаций, на Земле началось несколько мощных землетрясений. Крупные острова сдвинулись на сотни метров, строения разрушались, гибли миллионы людей. Как назло, разрушения происходили в наиболее густонаселенных районах с самым благоприятным климатом, куда к тому же съезжались миллионы туристов. Правительства, парализованные коррупцией, не предприняли никаких действий, и люди были предоставлены самим себе, каждый выживал, как мог.

Космонавт, выброшенный катапультной (в целях экономии энергии автономного двигателя его скафандра) из шлюзовой камеры космического корабля, мог видеть эту катастрофу воочию и заснять ее на небольшой аппарат, установленный на шлеме. На самом деле, ее масштабы были куда грознее, чем виделось это людям, находившимся в самих зонах бедствия. Земная кора прогнулась, словно ее ударили невидимой палкой, и края прогиба почти соприкоснулись. Благодаря огромной силе гравитации и плотной облачности, никто не выпал из своего обычного пространства и даже не заметил этого рывка на сотни километров в сторону или вниз, а затем возвращения на прежнее место, произошедшего всего лишь за несколько секунд. Больших разрывов в земной коре не образовалось, произошли лишь изменения в самом пространстве. Откуда-то появились большие участки земли, которых раньше просто не было, ни физически, ни на карте, пустынные и безжизненные. Другие же, заполненные джунглями, реками, озерами, неведомо куда исчезли. Практически одновременно с этим в Большом Космосе случилось необычное событие, не зафиксированное земными станциями только потому, что все они отключились почти на сутки на дату, когда случились сильнейшие землетрясения, и не смогли записать даже тех наблюдений, которые сделали орбитальные станции и многочисленные «вояджеры», посланные вглубь Вселенной. В отдаленных районах Вселенной синхронно для земного наблюдателя появилось несколько новых галактик, и све-

чение значительной части звезд несколько изменилось. Именно это и послан был наблюдать и понять, с огромным риском для собственной жизни, практически обреченный на смерть, космонавт-исследователь.

Его коллеги-космонавты, оставшиеся на станции, страдали угрызениями совести, хотя команду уходить в открытый космос получил только он один, и были уверены, что он испытывает сейчас страшные муки и умирает, будучи не в состоянии понять хоть что-нибудь. Может, это и лучше, чем видеть планетарные катаклизмы, в которых неизбежно должны погибнуть миллионы людей, и не получать с Земли никакой информации. Когда он отдалился на расчетное расстояние в пятнадцать километров, они окликнули его:

– Алекс, ты жив?

– Жив, и даже неплохо себя чувствую, по сравнению с тем, что должно было быть.

– Как излучение?

Излучение было в десять раз ниже расчетного, и это спасло ему жизнь. Друзья продолжали спрашивать:

– Как самочувствие? Нормально?

– Нет. Слышу музыку.

– Чью? Бах, Бетховен, Моцарт, Вивальди? Ты взял с собой записи? Как они могли поместиться в скафандре?

На скафандрах имелись только передающие и принимающие устройства, своих музыкальных фондов не было. Хочешь слушать музыку – подключайся к информационной базе корабля и спроси у командира разрешения! Космос никогда не терпел любителей отдыхать.

– Нет. Похоже на это. Но там нет звучания земных инструментов. Это музыка самого Космоса. И не Гармония Вселенной.

– Что же это?

– Силюсь понять.

– Это страшно или красиво?

– Скорее, страшно красиво. Это музыка разрушения, которое является одновременно созиданием. Рушатся одни миры, создаются другие, новые.

Они сообщили космонавту, что его удаление от станции превысило пятнадцать километров, и ему пора возвращаться.

– А жаль, так хочется музыку слушать.

– Нам не хочется гоняться за тобой по просторам Солнечной системы за счет нашего ракетного двигателя.

– Ладно, иду.

Он переориентировал свой персональный двигатель и вернулся на корабль. Он так и не сказал никому, что звезды мерцали в такт музыке, что она не просто звучала в наушниках, а пронизывала все его существо, и что именно благодаря ей последствия космического облучения были минимальными. И что в этом мерцании было нечто...

Быть может, там, вдали, рушились обитаемые разумными существами миры, одна вечность заменялась другой вечностью, гибли сотни цивилизаций, и новые миры должны были начинать миллиарды лет своего развития с чистого листа. А может быть, и нет. Где есть гарантии, что эти миры обитаемы? Может быть, это просто – мертвые груды камней? С другой стороны, если бы не такие периодические катастрофы, возможно, из Космоса уже давно прилетело бы нечто, способное запросто уничтожить нашу цивилизацию.

Возможно, есть какая-то закономерность в том, что где-то там, далеко, происходят катастрофы, есть тайный смысл. Иначе мы испытывали бы ужас при взгляде на небо, вместо того, чтобы наслаждаться величием и красотой Космоса. Не забывая и того, что еще в древности называлось «неумолимым космическим роком», – непостижимой связи наших судеб с тем, что происходит в далеких мирах.

Ему вдруг пришла в голову мысль: если естественный отбор на планете Земля дал миру человека разумного, способного быть сильнее любого живого существа на этой планете; если исторический отбор дал миру человеческую цивилизацию, черпающую силу из большинства природных процессов, с которыми сталкивается, – то к чему ведет космический отбор среди миров и цивилизаций? Наверно, он приведет к тому, что выживут только сильнейшие цивилизации, способные выстоять вот в таких катаклизмах, ведь они происходят очень редко, давая время цивилизации созреть и развиться, осуществить все свои возможности? И вот настает время решающего экзамена: выстоишь или нет? Достойны ли вы, мыслящие существа, жить во Вселенной, наполнив ее Разумом? Нет – уступите место другим мирам!

А может быть, космический отбор ведет к формированию Бога – Высшего Разума во Вселенной, сосредоточившего у себя все ее силы, весь ее разум? А потом этот Высший Разум на Машине Времени вернется назад, в мертвую Вселенную после Большого Взрыва, и вдохнет в нее Жизнь и Мысль, упорядочит из хаоса свет, время и все, что нужно для этого чуда, несводимого ни к одной из мертвых материй? Ведь кто-то сопровождал эти хрупкие зародыши Разума на всем, почти бесконечном, пути их совершенствования? Бог создал Вселенную, но кто же создал Бога? Может быть, он возник естественным путем, выстоял в хаосе разрушения, не дал природным силам себя уничтожить и получил право быть тем, чьи атрибуты – всеисие, всеведение, вечность и бесконечность, кого мы так и не смогли понять? Хотя каждый из нас, хотя бы раз в жизни, ощущал на себе его присутствие.

Ученые, с которыми он немедленно поделился своими наблюдениями, задумались о вещах более близких. Было непонятно, почему крупнейшая катастрофа, даже целая цепь катастроф, опоясавшая Землю, точно совпала с наблюдаемой катастрофой целой группы галактик. Ведь эти галактики отдалены на десятки миллионов световых лет от Земли, они давно не существуют, и никаких импульсов энергии, лучей, метеоритов, ровным счетом ничего, кроме света, оттуда не пришло, а время наблюдаемых катастроф совпало с секундной точностью!

Что-то тут не так! Может быть, думал он сам, это – игра пораженного излучениями воображения, может, это ему снится в предсмертном сне, или, может, он вернется на Землю, радостную и счастливую, и узнает, что все хорошо, что он выздоровел, и никаких катастроф не было?

По прибытии на Землю выяснилось, что катастрофа была, и в ней погиб его брат, тоже собиравшийся стать космонавтом, – точнее, пропал без вести в туманной пелене, окутавшей место падения небоскреба, стоявшего на берегу прекрасного острова в океане. А что до мерцания звезд, то его никто не заметил. До мерцания ли тут? Мерцание – результат помех в земной атмосфере, а не свойство самих космических объектов, – так говорилось в каждом учебнике по астрофизике, и до сих пор не нашлось никого, кто вздумал бы это отрицать.

Старый космонавт сделал паузу, тяжело вздохнул и признался:

– Я до сих пор чувствую себя виновным в гибели брата и до сих пор ищу его. Мне кажется, он не пропал, он где-то рядом. Если бы я тогда не полетел, мы находились бы на континенте, и ничего бы для нашей семьи не произошло.

И все-таки он вкратце поведал ей то, что узнал о мерцании звезд. Это была пульсация живой Вселенной! Она билась в кристаллах пространства, как сердце в грудной клетке! И звучала, как симфония тысячи инструментов, ибо большего не может вместить в себя человеческое восприятие!

Валерия решила, что надо предложить ему чашечку кофе. Может быть, он соберется с силами и расскажет больше о таинственном мерцании, вспомнит частотность, сформулирует гипотезу о его происхождении? Физик-академик нарушил молчание:

– У меня сложилось впечатление, что мерцание звезд как-то связано если не с этими катастрофами, то хотя бы с их синхронизацией. К тому же оно вечно, как сами звезды. Меняются лишь частоты. Чтобы наблюдать их, нужны сверхчувствительные приборы, а практиче-

ской отдачи не видно. Поэтому никто не делает из этого тему научных исследований. А какой вывод делаете вы?

– Для вас, как теоретика, скажу: время так же делится на атомы, как и материя. Так же дискретно и пространство. Но эти частицы настолько мелкие, что ни наши органы чувств, ни существующие приборы этого не фиксируют. – Отвечала Валерия.

– Да какая разница, черт возьми, дискретные все они там или, как его, непрерывные? – Взревел начальник охраны. – Стоило по всему корпусу этого большого ловить из-за каких-то там частиц? Да пусть бы бегал!

– В самом деле, – робко спросил академик, – какие видите вы различия? Хотя, между открытием атомов, имеющим, на первый взгляд, чисто теоретическое значение, и созданием атомной бомбы прошло некоторое время...

– Вы посмотрите на материальные частицы. Если они обладают свойством непрерывности, как, например, вода, то они занимают ровное, одинаковое положение. Как вода в луже. Но если они дискретны, как камень, то могут образовывать горы, каньоны, горные цепи, равнины, континенты... Все многообразие материального мира обусловлено свойствами дискретности и разнообразия частиц материи. Из них, как из кирпичиков, можно строить разные конструкции. Все богатство неживой и живой природы на планете Земля состоит из немногим более ста химических элементов. Если же нам удастся открыть частицы времени, пусть даже и совсем одинаковые, то...

– И что мы будем с этим делать?

– Машину Времени.

– Глупости: всем известно, что время течет однонаправленно и непрерывно, – заявил начальник охраны.

– Но Машина Времени ведь существует.

– А мы не знаем, кто ее открыл. То есть построил. И нам неизвестно, основана ли она на теории непрерывного или дискретного пространственно-временного континуума. Или на какой-то еще третьей.

Машина Времени была использована лишь дважды, и оба раза – для криптозоологов. Люди из далекого будущего нарушили Основной Закон космического развития: каждая цивилизация пользуется только теми средствами, которые получила она сама. Никто не делится своими секретами! Но из каждого правила бывают исключения. Они обусловлены требованием самого выживания цивилизации. Разумеется, никто в космосе не заинтересован в существовании чуждых высокоорганизованных социобиологических систем, вышедших на космический уровень. Все продвигают собственное развитие и ищут новые планеты только для своей цивилизации! Но одна и та же цивилизация фактически имеет право, если имеет физическую возможность, сделать и использовать тщательно рассчитанную и согласованную с планетарным Ученым Советом временную петлю, и только в том случае, если всей этой цивилизации угрожает гибель.

Именно такой случай произошел на планете Земля, когда она стала вымирать от ядовитых загрязнений. Ученые бездарно разворовывали средства, расходуемые правительствами всех уровней на нейтрализацию вредных выбросов и очистку отравленных ландшафтов и акваторий. Они сидели и тупо пили чай в своих чистых, хорошо отапливаемых и проветриваемых лучшими кондиционерами кабинетах, пока все живое, не исключая и людей, травилось выбросами. Шансов просто не было, но вдруг появились животные с других планет. Эти планеты еще никто не открыл, животных, соответственно, не нашли и не изучили, и вот они здесь! А главное, они спокойно употребляли в пищу то, от чего местные виды просто дохли. И в чью-то, не гарантию, что шибко ученую, голову пришла мысль об их скрещивании...

Двести лет длились разработки, утрясения, согласования. Создавались и исчезали десятки новых искусственных биологических видов. Открывались новые планеты, изучались и

привозились новые животные. И только после стольких исследований, проводимых, на сей раз, действительно лучшими учеными планеты, появился ставший любимцем всех землян Ластик. Это был генномодифицированный организм, предками которого стали десятки видов земных и неземных организмов, способный усваивать практически любые виды мусора, кроме радиоактивных. На всякий случай, ученые снабдили его мозгом, втрое превосходящим человеческий по весу, для координации всех обменных процессов организма. Поэтому существо было добрым и незлобивым. Как только он был выпущен на волю и увидел горы мусора, которые ему предстояло съесть, он понял, что еды ему хватит навсегда, и радостно улыбнулся, настроившись на оптимизм. После чего стал с аппетитом поедать все, что плавало на поверхности воды и неглубоко под ней. Это было огромное земноводное, довольно страшное на вид, но сравнительно безобидное. Его гигантские челюсти мелко дробили все, что имело структуру, а язык направлял все это в горло, распределяя на восемь пищеводов и желудков, где вещества проходили ряд процедур по обработке, включая холодный ядерный синтез, в результате которого из многочисленных анальных отверстий выходили результаты пищеварения – химические элементы или простейшие соединения. Золото исключалось – иначе гиганту было бы не выжить.

Процессы питания любых организмов, кроме усвоения нужных веществ и энергии, обязательно требуют из сложных по составу веществ сделать более простые, после чего вывести из организма. При этом многие организмы создают вещества, которых в окружающей их среде не было, в том числе тяжелые металлы. Правда, они создают их в микродозах и только для усвоения, а не для того, чтобы выбросить, но для науки нет невозможного. Реакции создания одних химических элементов из других, которые в науке называются реакциями термоядерного, или просто ядерного синтеза, в искусственных условиях проходят при чрезвычайно высоких температурах и требуют огромных затрат энергии. Но организмы в естественных условиях проводят эти реакции, что называется, без шума и пыли, хотя и в крайне малых объемах. Это свойство было изучено и многократно усилено. Генномодифицированный организм, тут же получивший дружелюбную кличку Ластик, сразу же после момента утверждения его как результата исследования и научно-технических разработок Всепланетным Ученым Советом, был отправлен на двести лет назад, в прошлое, и спас планету. Поедать мусор он временно прекращал лишь затем, чтобы произвести потомство, и вскоре весь Мировой океан был очищен от целых мини-континентов грязи и мусора, из-за которых на планете гибло все живое. Теперь каждый берег, откуда стекали сточные воды, был огражден от водоема мощными телами Ластиков, и дети учились фотографироваться на их фоне с радостными улыбками, хотя первый раз, увидев чудовище, они с ревом и слезами бежали к своим матерям, чтобы от него спрятаться. Многоглазое и многоногое, многочелюстное существо вызывало панический ужас у малышей, и только в школьном возрасте дети понимали, что оно доброе, полезное и безобидное.

Кроме того, в те же двести лет наука создала генномодифицированные организмы, способные строить туннели для линий метро на других планетах. Это были огромные черви, которые бурили туннели в основном по прямой линии, но часто делали неожиданные повороты. Когда им задавали вопросы, зачем, они в один голос отвечали: для того, чтобы избежать обрушения грунтов. В результате грунты приходилось укреплять, а линии либо выпрямлять, либо строить звездчатые пересадочные станции на пересечении с другими, глубже расположенными линиями, либо делать остановки с выходами на поверхность, и червей прозвали «многоходами». Их многоходовки оказались самыми удобными для проживания людей местами в условиях планет, где находиться на поверхности было очень опасно.

Поэтому сам факт существования Машины Времени споров давно уже не вызывал. Однако по-прежнему оставалось неясным, кто, когда и на какой научно-технической базе ее изобретет в будущем. Исключения из Основного Закона делались и в других спорных случаях: например, не считалось нарушением, если землянам кратковременно помогал тот или иной инопланетянин под влиянием личных симпатий или в уплату за услугу, например, по спасе-

нию корабля. Именно таким образом были найдены на Земле так называемые «месторождения сложных кристаллов», на самом деле, склады древних цивилизаций, где хранились вещества, служившие чем-то средним между топливом и приводными механизмами для двигателей кораблей космических цивилизаций. Они позволяли поворачивать гравитацию, действующую на корабль, под любым углом и превращать ее в кинетическую энергию для вывода кораблей на орбиту и даже недалеко за ее пределы. В их кристаллическую структуру входили десятки элементов, но самым странным было присутствие в них антивещества с антигравитацией. Вместо того, чтобы взрываться с выделением огромной энергии, вещество и антивещество загадочным образом взаимодействовали, подчиняясь воле пилота, которому достаточно было поворачивать кристаллы под некоторым углом к основанию, на котором они были укреплены. И корабль быстро, с ускорением свободного падения, вышвыривало за пределы гравитации любой планеты. Совокупная масса вещества в «месторождении» не превышала тонны, но этого хватило для перехода от ракетных к аналоговым космическим двигателям. То есть они были всего лишь аналогичными тем, на которых летали еще в древности внеземные цивилизации, настоящие покорители просторов Вселенной. Но именно так для землян началась новая эра в освоении космоса, полеты сравнительно далеко за пределы Солнечной системы, внутри своей галактики, хотя земляне поняли лишь, что эти кристаллы, невзрачные на вид, поворачивают гравитацию в противоположную сторону и позволяют без всяких затрат топлива выйти за пределы тяготения любой планеты либо зависать на любой высоте над ее поверхностью. Ничего внятного о физическом механизме их действия наука так и не сказала. Именно поэтому переход от аналоговых к настоящим, как у инопланетян, космическим двигателям, предсказанный очень давно, так и не состоялся. Никто даже не мог предположить, какие новые знания и материалы для этого необходимы.

– И все-таки, зачем вам эти дискретные, допустим, частицы времени и пространства, что вы с ними делать будете? – Спросил начальник охраны здания.

– Нам нужен решительный прорыв в науке и технике, чтобы одним рывком отбросить мафию туда, где она и должна находиться. – Отвечала Валерия.

Откуда-то из окружавшей их толпы раздался ехидный голос:

– В космические тюрьмы. Строить метро с червями и дома для честных граждан. Ну что ж, сейчас ты свое получишь. Котина спасти не пытайся, ты его не спасешь.

Тем временем кофе для знаменитого космонавта принесли, он выпил глоток и тут же упал в обморок.

– Она убила заслуженного деятеля науки! – Раздался крик, тут же явилась кем-то вызванная тюремная охрана, Ракитину взяли за руки, надели наручники и повели на выход, где стояла внушительного вида машина для перевозки заключенных. Очень скоро космонавт-исследователь оказалась в тюрьме, и ее подвергли допросу.

– Вы утверждаете, что время дискретно, и ничем не доказываете своих слов? Не говорит ли это о вашем умственном помешательстве, и о вашей повышенной социальной опасности? Лучше сознайтесь в том, что вы больны, или просто скажите, что у вас очень болит голова, иначе мы обвиним вас в попытке убийства заслуженного деятеля космической науки, ветерана исследований Космоса Алекса-Леона Стокса, что грозит вам пожизненным тюремным заключением!

– Я ничем не больна, выпустите меня отсюда.

Ей шепнули:

– Не сопротивляйтесь, все равно посадят. Начальству нужны люди для работ на других планетах. Если вы будете признаны больной, пошлют на более легкие работы.

– Связан ли ваш интерес к знаменитому космонавту с теми статьями, которые вы ранее печатали в научных изданиях и в которых клеветнически утверждается, что пространство и

время так же делятся на неделимые элементы – атомы, как и вещество, и пытались ли вы вступить в сговор с ним для создания нового атомного оружия?

– Я хотела создать исследовательскую группу, но не для создания оружия. Только для изучения фундаментальных свойств энергии, времени и пространства.

– Хуже того, для создания принципиально новых средств доставки ядерных вооружений, неизмеримо превосходящих наши современные ракетные и аналоговые двигатели! Но вы сами с этим не справились бы, так как давно сошли с ума! Как же иначе понимать, например, ваше нелепое утверждение о том, что вся Вселенная – это один большой атом углерода?

– Я имела в виду, что модель атома углерода – это прекрасная модель Вселенной, объясняющая многие ее свойства, а все многообразие его кристаллических решеток позволяет анализировать расположение орбит планет...

– Молчать! Ваши заявления безумны и антинаучны! – Закричали хором ученые – свидетели и участники следствия.

– Осознаете ли вы, – продолжал следователь, – причину своих клеветнических утверждений, позорящих нашу науку, или над вами довлеет ваше подсознание?

– Осознаю. Мне надо спасти борца с коррупцией Котина. Если в его распоряжении не окажутся более мощные технические средства, чем те, которыми располагает мафия, его устроят, и тогда в борьбе за мировое господство победит коррупция.

– Ха-ха! Это смешно! Весь мир знает, что Великий Котин располагает самыми передовыми техническими средствами в истории Земли. Вы же утверждаете, что мафия сильнее, и что якобы достаточно каких-то ваших странных заявлений, чтобы его спасти. В то время как мы знаем, и весь мир знает, что Великий Котин и его политический курс пользуется всенародной поддержкой! Эти и другие ваши бредовые заявления дают нам все основания полагать, что у вас состояние средней тяжести, которое дает вам возможность работать на рудниках по добыче катализаторов для металлургии на планете Эдельгейзер-К-три. Не волнуйтесь, это третий пояс орбит, планета с индексом К, там лечебный климат.

– Вы сами сошли с ума, гражданин следователь! Звезда Эдельгейзер скоро взорвется, и вся ее планетная система превратится в пепел! – Возразила Ракитина.

– Ничего, некоторое время вы еще успеете поработать. Поймите, катализаторы очень нужны металлургии. Мы туда особо опасных и отправляем. Уведите.

Процедура суда состоялась на следующий день и не заняла много времени. Через пять минут она узнала приговор: десять лет лечебно-исправительных работ на рудниках планеты Эдельгейзер-К-три. Лечебными работами назывались потому, что людям делали уколы, снижающие память настолько, что они не могли вспомнить, с какой планеты родом и за что, и на какой срок сюда попали. От этого длительность жизни сокращалась примерно наполовину. Зато протесты начисто исключались.

Глава 2

Билет в один конец

Рейсы космолетов в район звезды Эдельгейзер шли раз в две недели, и до ближайшего оставалось ровно десять дней. Все это время проходило в нудном инструктаже, что нужно делать, что можно делать на планете К-три и чего нельзя делать, а также какая техника там используется и как ее применять. Звезда между тем находилась в той же галактике, что и Солнечная система, и грозила разнести вдребезги не только свою планетную систему, но и несколько соседних, да и Солнечную могло задеть всерьез, смотря куда полетят протуберанцы и осколки. Полеты к системе звезды представляли собой реальную опасность, но никто не обращал на это внимания, их отменили бы лишь в том случае, если бы звезда взорвалась. Впрочем, корабль имел техническую возможность развернуться и направиться к Земле, если бы взрыв произошел прямо на глазах у лётного экипажа.

Когда их погрузили в тюремный отсек космического челнока под названием Амитель и полет начался, звезда Эдельгейзер с полной определенностью начала готовиться к взрыву. Охрана скрежетала зубами от ярости, уколов заключенным никто и не думал колоть.

– Сколько здесь сидит умов, выдающихся людей, которые могли бы хоть как-то помочь всем избежать самых тяжелых последствий космического катаклизма! Кто-нибудь знает, за что их упрятали? – Говорили охранники между собой и быстро расходились, чтобы не услышало и не увидело начальство.

Критерии, по которым людей помещали в тюрьму, были неясны подавляющему большинству населения. Никто не ругал правительство, отдельных власть имущих или существующий строй. Достаточно было лишь усомниться в общепризнанных сведениях из математики, физики или астрономии, чтобы навсегда распрощаться с карьерой и комфортом. Выразить солидарность с инакомыслящими никто не решался, кроме самих инакомыслящих, уже находящихся в заключении. Один из таких как раз находился в общей камере, разделенной двумя решетками, крупной и мелкой, на две части – для мужчин и для женщин, – и ораторствовал, подойдя к решетке, так чтобы слышали все:

– Все они просто дураки! Они все идиоты, которые сводят с нами счеты за то, что мы смыслим в том, что им никогда и не снилось!

– Хорошо, что вы предлагаете, если вы умный человек и кое-что смыслите?

– Захватить корабль и направить его...

– Куда?

– Вот над этим я сейчас и думаю!

– Думайте быстрее, а то сейчас как рванет!

– Ребята, нужна хотя бы карта! Эй, охрана, вы хоть знаете, что там за планетная система, или вас тоже везут, как котят в мешке? Если у вас на всех есть хоть капля этого самого мозга, можете вы хоть ксерокопию карты принести?

– Карта в кабине пилотов, в носовой части корабля, ею распоряжается капитан. – Сквозь зубы процедила охрана, не имевшая права разговаривать с заключенными и позволять им разговаривать с собой, но считавшая своим правом знать, какие права в каждый данный момент ей можно иметь, а какие – не иметь.

– А что пилоты? – Ехидно спросил заключенный.

Пилоты корабля тоже были в ярости, считая, что их направили в огненный ад, не оставив почти никаких шансов выбраться живыми, что подтверждалось и тем, что пассажирские отсеки корабля не были заполнены, все они были пустыми. Поэтому охране потребовалось совсем немного времени, чтобы раздобыть ксерокопию карты планетной системы Эдельгейзера по

состоянию на последнюю дату и принести заключенным, которые тут же повесили ее на стене и принялись разглядывать.

Планетная система звезды Эдельгейзер представляла собой три слоя орбит, на которых вращалось более шестидесяти крупных и мелких планет. Практически на всех из них ранее велись работы по добыче полезных ископаемых и производству некоторых видов конечной продукции. Большинство конечных производств было теперь эвакуировано, взлетно-посадочные модули закрыты. На всех планетах успели произойти крупные пожары, заставившие свернуть даже те производства, которые находились в глубоких шахтах, и вывезти людей. Эти пожары не повлекли человеческих жертв лишь потому, что кислорода на планетах не было, компоненты рельефа были не горючи, а тот кислород, который использовался для дыхания людей и растений, хранился в надежных глубоких помещениях, ближе к местам его производства. Пожары были вызваны мощными выбросами энергии и вещества звезды, которая переходила к третьей, последней стадии своего существования. Все они были предсказаны, и люди успели спрятаться в глубоко скрытых под поверхностью планет коммуникациях, где ждали следующих рейсов на Землю. Захватить Амитель и приземлиться на любую из этих планет означало бы быть уничтоженными местными социумами, где полиция и администрация были всем, а остальные, неважно, заключенные или свободные, – никем. Поэтому захватить корабль, или, что то же самое, изменить маршрут следования, означало либо сразу погибнуть, либо вступить в бой с целой колонией, о которой ровно ничего не было известно: сколько их, где находятся и куда смогут отступить, какими ресурсами располагают. Договориться с ними и раньше не представлялось возможным, так как все необходимое они получали с Земли, а уж теперь, в критической обстановке, и вовсе, послушаться земного начальства не мог здесь никто. Хотя в целом ряде случаев местные подчинялись Земле очень в меру, по своему усмотрению. На практике это означало, что, если земное начальство для них так мало значило, то беглые заключенные – вообще ничего.

Исключением из всех правил была только одна планета Навь, где не только не было никаких производств, но и не велись даже изыскательские работы, не имелось взлетно-посадочных модулей и средств жизнеобеспечения. Но и пожаров, по самым последним данным, там не было тоже. Располагалась планета во вполне комфортной для человека зоне, но больше о ней не было сведений. Никто даже не потрудился выяснить, есть ли там вода! Все это было более, чем странно.

Не имелось информации в бортовом компьютере ни о том, был ли там кто-либо, ни о том, что там никого из людей никогда не было.

– Или там их всех убивали, или там настолько хорошо, что люди сами не хотели возвращаться? – Недоумевали заключенные.

– Ну, и что вы обо всем этом скажете, космонавт-исследователь? – спросил один заключенный, и все головы повернулись к Ракитиной. Она произнесла:

– Почему там не было пожаров? Или там сидит какая-то мощная цивилизация, способная их избежать, или звезда так устроена, что все выбросы идут мимо? Или нечто третье? Но почему никто не возвращался?

– Надо пойти спросить у капитана Амители, может, он знает хоть что-нибудь!

Не особо церемонясь, охрана притащила капитана в камеру, где находилось более ста заключенных. Он никуда не делся, четко изложил обстановку:

– Высадку на планету Навь пытался осуществить чуть ли не каждый из нас. Но каждый раз что-то сбило. Пока летаешь вокруг на орбите, все вроде как нормально. Видишь зверюшек всяких там, они бегают, пасутся или охотятся. Но при посадке почему-то всегда промахиваешься мимо.

– Мимо зверюшки или планеты? Вам ваша точность посадки позволяет что?

– Попасть прямо в зверюшку, если она не убежит. Но промахиваемся мимо планеты.

– Что значит мимо планеты!?! А всякие там приборы, навигационные средства, наконец, ты сам-то ее с орбиты видишь? Можешь объяснить, почему промахиваешься? – Строго спросил начальник охраны.

– Очень хорошо видна с орбиты, можно рассмотреть рельеф, ландшафты, живность... Объяснить до сих пор никто ничего не мог. Средства ПВО с орбиты не просматриваются, никаких магнитных или силовых установок не заметили. Проще сказать, их там нет. Ни один корабль не получил повреждений. Просто промахиваются, и все.

– А люди, ну там, сознательные существа есть? На каком уровне?

– Людей нет, ну, есть какие-то сознательные существа, слишком хитрые. Каждый раз, направляясь на посадку, в какой-то момент оказываешься в открытом космосе. И без всяких предупреждений.

– Именно поэтому там нет и пожаров. Они тоже промахиваются. – Сказала Валерия.

– Отлично, значит, нас никто не выловит. Если пошлют за нами погоню, привет, ловите нас. Хватайте! – Иронизировал заключенный.

– Все сядем, не беспокойтесь. – Иронизировала охрана.

– Что вы можете предложить? – Сказал капитан. – Никто не будет нас ловить. После того, как мы перестанем выходить на связь, нас сочтут погибшими. Звезда то и дело выплевывает сгустки энергии, мы можем запросто пропасть с радаров на фоне любого из них. С точки зрения наблюдателей с Земли, мы летим в пылающую бездну. И только у этой планеты, похоже, есть шанс. Только вряд ли у нас есть шансы до нее добраться.

– Пустите меня за руль. – Сказала Ракитина. – У меня есть удостоверение летчика-космонавта.

– Только не поворачивайте обратно. – Сказал капитан и уступил ей место.

Корабль Амитель уверенно направился к планете Навь.

– Какую орбиту вы выберете? Нас не собьют? – Опасливо спросил начальник охраны.

– Надо договориться с планетой. – Отвечала Ракитина.

– Как вы это сделаете при отключенной радиосвязи, не зная языка местных народов? Или народа? Мы даже не знаем, в каком диапазоне они общаются. Звук, ультразвук, радиоволны, гипноз, еще что-нибудь? С орбиты никаких частот мы не засекли.

– Надо внимательно посмотреть на саму планету. – Отвечала Валерия.

– Для начала посмотрите, что делается вокруг Эдельгейзера. – Возразили пилоты.

Валерия оставила управление бортовому компьютеру. Он сразу выбрал максимальную скорость сближения с планетой.

Первое, что бросалось в глаза при взгляде в лобовой иллюминатор, как всегда, во всех типах кораблей, занимавший всю капитанскую рубку, – были тяжелые грузовики, уходившие со всех планет системы Эдельгейзера по направлению к Земле. Приборы космического слежения показывали как их самих в сильном приближении, так и их технические характеристики, в том числе состояние в данный момент. На табло высвечивались данные в табличной форме:

тип корабля – сплошь грузовики,

юридическая принадлежность – добывающие компании, планета Земля,

регистрационный номер путевого листа, – ясное дело, у половины его просто не было, сматывались без прав, в состоянии панического бегства, – далее:

скорость,

вооружения,

число пассажиров,

степень загрузки.

Это было всеобщее бегство, часть которого была запланирована на Земле, другая же часть осуществлялась по принципу: крысы бегут с корабля. Планеты были обречены на полное уничтожение, и люди убегали, захватив лишь самое необходимое для себя и дорогое для

реализации на рынках Земли и колонизованных планет. Грузовики были переполнены и шли медленно, с явным перегрузом. Им предстояло удрать от вспышек, распространявшихся в подобных случаях с околосветовой скоростью. Жадность и страх за свою жизнь схватились в жесточайшей борьбе с рекомендациями бортовых компьютеров.

Ракитина запросила у бортового компьютера данные об Эдельгейзере. На табло высветилась таблица: вероятность, что звезда взорвется в эти сутки, – десять процентов. Что она взорвется в следующие сутки – двадцать процентов. В следующие за ними сутки эта вероятность возрастала на пятнадцать процентов, затем – на двадцать, затем рывком достигала ста. Самое время поворачивать обратно. Но на Земле – кары. Было видно, что и капитан, и вся команда – и без того штрафники, и ничего хорошего их там не ждет.

Ракитина запросила данные на ближайший период о планетах третьего пояса орбит, куда входила и планета Навь. Компьютер слегка помедлил и выдал ответ: прогноз благоприятный. Третий пояс будет покрыт конечным взрывом Эдельгейзера лишь частично, при этом Навь может и вовсе уцелеть, ввиду своих уникальных свойств.

– Так что же это – планета-Разум? – Ракитина вспомнила давний фильм о космосе, когда большим космическим объектам приписывались какие-то невероятные свойства.

– Вопроса не понял. – Отвечал бортовой компьютер с нескрываемым ехидством.

Какой идиот сделал их такими умными? Всем на корабле грозит гибель, а он нагло смеется! Но надо было набраться терпения и продолжать диалог.

– Что имеется о планете Навь?

– Ничего плохого, впрочем, как и ничего хорошего, в общем, просто ничего. Масса – приблизительно равна одной земной, состав атмосферы – тот же, кислород плюс азот, влажность – пятьдесят процентов. Среднегодовая температура поверхности – плюс десять. Данные взяты со спутника.

– Воды там достаточно? Распределена равномерно?

– Всюду есть значительные запасы.

– Почему не колонизована!?

– Не было объяснений от пилотов, принятых Ученым Советом как документ. Попросту бред, вот и все. – Отвечал компьютер, на сей раз спокойным голосом, чтобы не мешать людям созерцать звезду и подсознательно анализировать ее поведение. – Никто не верит их объяснениям причин, почему они не произвели посадку.

– Почему Ученый Совет не настоял на высадке?

– Нет данных о существенных запасах полезных ископаемых. Их настолько мало, что не стоило забор городить. Да и местные жители чрезвычайно умны.

– Как был определен ум местных жителей? Был контакт?

– Однажды на другой планете был захвачен в плен пилот-навитянин. Его интеллект и отношение к своей родине заставили поостеречься. Издержки захвата планеты превысят сумму выгод от нее, такой вывод был сделан по итогам допроса. Официально, мы не знаем, есть ли там разумная жизнь. Но фактически, язык их изучен.

Ракитина облегченно вздохнула. Если есть пилоты, то есть и корабли. А если есть корабли, то можно встроиться в их график. Не может быть, чтобы у них не было каких-то дорожек и посадочных модулей, куда можно было бы подобраться незамеченными. Главное – скопировать сигнал «свой-чужой», и можно производить посадку. Авантюра, да, но попробовать можно. Для начала, надо выбрать правильную орбиту. Бортовой компьютер тем временем рассчитал правильный радиус орбиты, вывел на нее Амитель и теперь спрашивал, над какими районами планеты производить полет.

Она вернулась в режим ручного управления и выбрала самые облачные районы, вопреки обычным инструкциям, и повела машину над многослойными тучами, внимательно отслежи-

вая по приборам возможные пуски ракет противоздушной обороны (ПВО) и других летательных аппаратов.

– В какой момент попытки приземлиться заканчиваются тем, что вас выбрасывает в открытый космос? – Спросила она у капитана, неотлучно дежурившего рядом.

– У нижнего облачного слоя.

– Этого не может быть. Там максимальная гравитация, больше – только на поверхности.

– Вот и Ученый Совет говорит то же самое. – Вздохнул капитан.

– А что показывает гравитометр?

– Его показания внезапно меняются на ноль, когда планета еще притягивает корабль.

Планета есть, и мы еще есть, но веса у нас уже нет...

– А потом – резкая перегрузка, бросок, потеря памяти и самоконтроля, коллективный обморок членов экипажа...

– Нет. Это – штатные ситуации, с которыми отлично справляется бортовой компьютер.

Никаких бросков и перегрузок. Просто ты – в открытом космосе.

– А планета где?

– Ее находят через сутки-двое, на расстоянии, соответствующем такому же орбитальному

пути.

– А где она была до этого?

– Самый простой ответ – там, куда Макар телят не гонял.

Глава 3

Незапланированная посадка

Все давно обратили внимание, что планета, обреченная если не на гибель от скачка температур, то как минимум на серьезный экологический кризис, не выказывала никаких признаков беспокойства. Нигде не выла сирена, не металась толпа местных жителей и потоки транспорта, не носились самолеты и вертолеты или их аналоги, космическая техника ограничивалась минимумом звездных патрулей. О чем они там все думают? Для планеты-Разума как-то уж слишком легкомысленно.

– Есть сигнал о вмешательстве. – Внезапно заявил робот.

– Вмешательстве куда? – Спросили одновременно капитан и Ракитина.

– В мою умственную деятельность. Они читают мои мысли.

– Как вы определили?

– Возникает резонанс, как в телефонной трубке, когда включается прослушивание. Мои мысли звенят, дребезжат, как немазаная телега...

– После чего произошло вмешательство?

– Сразу после включения космического зондирования поверхности планеты на предмет ее умственного состояния. Как только я начал анализировать их психологическое состояние, потоки информации, вещества и энергии, перемещения транспорта, пропаганду, отслеживать сигналы SOS... Есть проблема...

– Какая!?

– Они перешли на мой язык и запрашивают связь с живым интеллектом. Они хотят поговорить с экипажем. Если вы в течение тридцати секунд не согласитесь на переговоры, они отключат наш бортовой компьютер. То есть меня. А без меня вы – нули.

– Мы согласны. Но у нас нет словаря.

– Словарь у меня есть, – неожиданно заявил компьютер. – То есть, имеется целый переводчик, владеющий всем богатством смысловых оттенков и голосовых интонаций. Мгновенно переводит на земной язык все параметры времени, масс и расстояний.

Развитие человеческой цивилизации, как известно, никогда не шло по прямой. Всегда одни участки вырывались вперед, в то время как другие оставались, что называется, в каменном веке, и это порождало уйму невзгод. Если уровень научно-технического развития принять за сто процентов, то развитие человеческой совести, культуры, справедливости и уважения друг к другу много лет ползло от десяти к тридцати процентам, а в тот период времени, где находились наши герои, рухнуло до минус двадцати. В то же время развитие лингвистики и языкознания, кодификации и декодирования подбирались к тысяче. На каждом грузовике теперь стояли такие электронные переводчики, о которых раньше космонавты-исследователи не могли и мечтать. Любой грузовик, годами ездивший по одной и той же, почти безлюдной и никем не обитаемой трассе, мог запросто договориться с жителями любой, даже самой отдаленной цивилизации, а его экипаж, нередко набранный из самых городских низов, даже не подозревал об этом. Так было и на этот раз.

Планета Навь внезапно вышла на переговорную частоту космического корабля землян. Раздался звук, напоминающий щебетание птиц. Электронный переводчик немного поскрежетал и командным голосом, скрывающим опасения, заявил:

– Если вы испытываете кризис и у вас есть выход на главу правительства вашей страны или планеты, следуйте за нашим кораблем-проводником. Но вначале дайте характеристики тех угроз, на которые вы ссылаетесь для обоснования необходимости предоставления вам убежища.

– На какие угрозы мы можем сослаться?

– Параметры кризиса вашей планеты Земля, угрозы главе правительства, угрозы вашему кораблю, и отдельно – параметры вашего уровня в социуме вашей планеты. Если его падение, с момента начала репрессий, не является достаточно серьезным, то, учитывая наше собственное сложное положение, мы даже не станем рассматривать вашу просьбу.

– Не могли бы мы описать все это после посадки на вашу планету?

– Нет. Только до того, как вы начнете следовать нашему проводнику. Иначе будете далеко отброшены, или, в случае сопротивления, – уничтожены средствами ПВО. Нам не нужны ваши эмоции, мы верим только фактам и цифрам. Не пытайтесь лгать, ложь будет тут же замечена.

Земляне тут же составили целый отчет, из которого явствовало, что без посадки на планету Навь их ждет полная гибель, да и самой Земле в целом не остается ждать ничего хорошего. Сообщение было прочитано молниеносно. В небе появился огонек, он приближался, и вскоре бортовой компьютер Амители высветил его характеристики, как всегда, в форме таблицы:

– Вес – шестьдесят тонн.

– Тип двигателя – космический.

– Скорость – от нуля до околосветовой. В данный момент – производная от скорости встречаемого объекта, то есть Амители.

– Вооруженность – шесть калибров, от индивидуального до массового.

– Огневая мощь – пятьсот тонн тринитротолуола. Не израсходована.

– Юридическая принадлежность – планета Навь, собственник – государство.

– Полномочия – по дружественной и недружественной встрече опознанных и неопознанных летающих объектов и их дальнейшему сопровождению до взлетно-посадочного узла.

Сразу было видно, что эта планета – не чета другим цивилизациям. Нигде так не церемонились с визитерами еще до первого приземления, не предъявляли таких требований и нигде так не умели отправлять подальше. Да и эти стали такими привередливыми да разговорчивыми неспроста, видимо, состояние их звезды вынудило нарушить обычную изолированность и пойти на контакт.

Земляне осторожно последовали за кораблем-проводником. На высоте нижнего слоя облаков они зависли, высматривая, где лучше стать, и очень медленно встроились в круг, начерченный на лужайке, где им позволили произвести посадку. Но двери выходных шлюзов не пока открывали.

– На борту убитых, больных, раненых нет? – Спросил представитель планеты Навь, тут же переведенный голосом переводчика.

– Нет, – ответил капитан корабля.

Последовали переговоры об атмосферном давлении, присутствии отдельных ядовитых и аллергических для землян веществ, прогнозе погоды, и был сделан вывод о том, что здесь можно обходиться в легких скафандрах или даже без них, для особо слабых достаточно кислородных масок.

Лишь затем был совершен выход. Земляне сразу разделились на три группы. Заключенные бегом бросились по темно-зеленой траве, с криками перепрыгивая через ямы и рвы, видимо, оставшиеся после очередной непогоды. Попавшегося им по пути мелкого грызуна, похожего на крысу, они с удивительным проворством окружили, поймали и разорвали в куски. После чего попробовали его съесть, но выплюнули и пошли дальше. Вскоре первые из них замерли, добрав до высокого обрыва, откуда виднелась излучина огромной реки, теряющейся в туманной дали, и стада животных, пасшихся на другом, равнинном берегу. Высота обрыва была с полкилометра; великолепное зрелище, впрочем, не оставляло надежды спуститься: альпинистского снаряжения ни у кого не было, а угол наклона был отрицательным.

Ракитина, капитан корабля и начальник охраны поспешили подойти к навитянину, внезапно появившемуся непонятно откуда. Он стоял один, спокойный и уверенный, и встречал гостей. С неожиданным гостеприимством он заявил:

– Вы можете пополнить запасы воды, кислорода и некоторых видов пищи. Связи с вашей планетой здесь нет. Если у вас есть автономная связь, мы ее отключим.

– Спасибо, она нам не нужна. А за воду и кислород – отдельное спасибо.

Охранники направились в противоположную обрыву сторону, где было построено нечто вроде склада, и там действительно удалось взять запасы чистой воды и кислорода, – все было уже подготовлено.

Навитянин был гуманоидом, но, в отличие от большинства этих видов, казался могучим, имел плотное телосложение и быстро передвигался на длинных и очень сильных ногах. Длинные трехпалые руки свисали почти до колен, на широких ладонях были присоски. Гуманоид, вместо того, чтобы представиться, заявил:

– Есть противоречия между вашими официальными заявлениями и тем, что мы здесь наблюдаем! Вы заявляете, что очень близки с Великим Котиным, который занимает видное положение в правительстве вашей планеты. Между тем, вы явно ведете себя, как узники, то есть те, кого этот, по вашим словам, великий и мудрый правитель хотел видеть в тюрьме. Таким образом, ваш статус – узники и беглецы, а статус этого Котина – дурак и подлец, раз вы его так легко обманули и если вы считаете себя честными людьми! Вы арестованы! Вы не можете покинуть место вашего приземления и отойти с него даже на десять шагов! При попытке бегства, уже отсюда, вы будете расстреляны!

– Это – ловушка! – Воскликнули охранники и уселись на баки с водой и кислородом, чтобы не отняли еще и их.

– Простите, но наш Котин – не дурак и не подлец, и он вовсе не хотел видеть нас в тюрьме! – Возразила Ракитина.

– Как же вы туда попали? Он сам кто, лже-правитель? Подставное лицо? Одураченный муж, правитель-рогоносец, которому наставила рога его собственная охрана, или аппарат управления, или преступный мир, или политическая оппозиция? Или иностранные агенты, или какая-то каша из этого всего? Отвечайте, кто! И кто на вашей планете поддыхает в лагерях быстрой, сторонники власти или ее противники?

Он широко раскрыл рот и весело захохотал. Ракитина, капитан корабля и начальник охраны озадаченно переглядывались, не решаясь сказать что-либо. Было видно, что каждое сказанное слово здесь на учете, за ложь или неточность можно серьезно пострадать, но и молчать слишком долго было нельзя.

– На нашей планете никто не поддыхает, у нас демократия. Но вот космические тюрьмы... Там людям вырубают память, и им становится безразлично, сошли они или нет.

Навитянин констатировал, что из этого ответа ничего понять нельзя, и обратил внимание на одного из заключенных, дышавшего полной грудью на самом краю обрыва и для этого высоко поднявшего руки. Немного подумав, гуманоид указал на него пальцем своей трехпалой руки, и из его пальца вышел конус ярко-зеленого то ли света, то ли каких-то иных лучей. Землянин, бывший заключенный, внезапно оказался в зеленом конусе, который захватил его и очень быстро приблизил к навитянину, сделав при этом совсем маленького размера, примерно с мизинец. Инопланетянин аккуратно поставил его на небольшую тарелку, которую вынул из кармана одежды, и начал допрос.

– Кто вы, как попали в тюрьму?

– Ма-а-а-а-ма, я ни в чем не виноват! – Дико озираясь, завопил тот.

– Допросите лучше нас, – сказал начальник охраны, – заключенные часто врут.

– Да, но вы врете еще больше! – Заявил навитянин, и заключенный, обрадованный неожиданной поддержкой, заорал:

– Не верьте им, они все – сволочи! Им лишь бы сажать побольше людей, честный ты или нет, им все равно! Лишь бы деньги качать с инопланетных приисков! Лизоблюды, уроды, все продаются мафии, а она их крошит, неважно, проданся или нет, всех одинаково! Попробуй, скажи хоть слово правды, на любую тему, тебя пришьют, и не докажешь!

– А кто такой Котин?

– Не верьте ему, ничего он не сделает! Все, кто верил ему, уже здесь, околевают на приисках!

Навитянин внезапно потерял интерес к заключенному и столь же внезапно указанием пальца вернул его на прежнее место, впрочем, на полметра дальше от края обрыва, что немедленно оценили другие заключенные. Открыв рты от удивления, они отошли от края подальше.

– Он некомпетентен судить о правителе с высоким статусом. – Хладнокровно констатировал навитянин. – Кто такой Котин?

– Он – борец с коррупцией! – сказала Ракитина. Капитан и начальник охраны ее поддержали.

– Так это коррупция засадила вас сюда? – Вполне логично поинтересовался инопланетянин. Землянам ничего не оставалось, кроме как подтвердить его предположение.

– Какова перспектива этой борьбы?

– Очень мрачная. – Сказала Ракитина. – Все, кто создавал новую платежно-расчетную систему, были убиты при загадочных обстоятельствах. Все предшественники Котина на посту главы правительства за последние пятьдесят лет тоже были убиты, несмотря на лучшие на планете Земля охранные средства, лучший личный состав охранников...

– Можете не продолжать. Коррупция намного опередила правительство по техническим средствам, верно я говорю? Ни одно из убийств не было расследовано?

Землянам ничего не оставалось, кроме как в очередной раз подтвердить предположения инопланетянина.

– Какой выход вы видите из этого критического положения, и какую роль может сыграть наша планета в вашей борьбе?

– Единственный выход – обеспечить личную безопасность Котину и создателям антикоррупционной денежной системы. Для этого надо использовать свойство дискретности времени и пространства. Надо создать им такие убежища, или просто личные кабинеты и средства транспорта, в которые невозможно было бы попасть при стрельбе из средств вооружений, имеющихся у мафии. И это при том, что мы не знаем, какие у них средства. Надо сдвинуть силовые линии пространственно-временного континуума таким образом, чтобы кабинета Котина и других просто не существовало, когда они применяют свою вспышку. Чтобы они исчезли минут на десять-пятнадцать, а потом появились.

– Есть ли на вашей планете аналоги? – спросил инопланетянин.

– Да, были, в Бермудском треугольнике. Но мафия уничтожила их, ссылаясь на то, что люди сходят с ума и заявляют неправдоподобные антинаучные вещи якобы из-за наличия на планете этой аномальной зоны. Мафиози устроили там подводный ядерный взрыв, и аномалии прекратились. Корабли и самолеты перестали исчезать на пятнадцать-двадцать минут и появляться за тысячу километров от того места, где они исчезли, при этом на часах у людей, которые находились внутри этих кораблей и самолетов, этих минут просто не отражалось. Они перепрыгивали их за ничтожную долю секунды. Все, кто изучал эти явления, тоже были уничтожены, несмотря на высокую степень защиты и официальный режим строгой секретности...

– Все ясно. – Сказал инопланетянин. – На что вы рассчитываете?

– На то, что на других планетах найдутся либо животные, имеющие такие свойства...

– Как их определить, этих животных?

– Ну, например, если животное спасается бегством от хищника, проскакивает сквозь гору, а хищник остается на другой стороне... К сожалению, такие виды в нашей галактике

встречаются крайне редко, и все они практически истреблены, несмотря на протесты очень влиятельных у нас криптозоологов. Или их невозможно поймать, они удирают из любых клеток.

– Да, мы тоже сталкивались с этим. – Со вздохом сказал инопланетянин. – Единственный шанс договориться с ними – подкормка. И препарирование лишь после момента естественной смерти. Сильное замораживание, затем разрезы... Фотографирование молекулярного состава с точностью до атома гелия... Годы работ, целые поколения ученых... На раз этого не получишь.

– Или найдутся минералы... – Предположила Ракитина.

– Все до единого уже добытые предшествующими цивилизациями, истребившими друг друга в борьбе за мировое господство, – констатировал инопланетянин.

– Позвольте нам задать вам один вопрос... Что заставляет вас интересоваться нашими делами, да еще так тонко вникать в подробности? Любой земной аналитик мог бы вам позавидовать.

– Мне нужен выход на вашего Котина. И не на без пяти минут труп и жертву коррупции и мафии, а на полномочного правителя, решающего дела планетарного масштаба. Взгляните на Эдельгейзер, он вот-вот рассыплется в куски или накроет всю нашу орбиту Алым плащом температурой-то всего полторы сотни градусов, в то время как раньше на его поверхности миллионы лет были миллионы градусов. Но этого хватит, чтобы нам всем исчезнуть, погибнуть в мучениях вместе со всеми нашими знаниями, этикой и техническими достижениями.

– Чего же вы хотите?

– Сначала везите меня к Котину. Вам известно, где он сейчас?

– Мы не успеем, Алый плащ Эдельгейзера накроет нас на пути к Земле. Мы надеялись на то, что ваша планета как-то спасет нас. У нее столько мистических свойств...

– Никакой мистики, только природа и немного техники. К сожалению, мы мало осведомлены о нашей звезде. Какой сюрприз она подбросит нам в ближайшие несколько суток?

– Вряд ли мы можем сказать вам что-либо новое. Толщина Алого плаща составит всего несколько километров, температура – будет соответствовать температуре раскаленного докрасна железа или камня. На таком удалении от нынешней поверхности звезды, двигаясь то ли с околосветовой скоростью, то ли со скоростью взрыва в вакууме, этот слой верхней оболочки звезды толщиной в несколько тысяч или даже сотен метров расширяющейся и остывающей сильно разреженной звездной материи, каким он сюда дойдет, будет восприниматься либо как вспышка, либо как некоторое кратковременное присутствие высоких температур, опять-таки в зависимости от убежища...

– Сильно разреженной – это что значит?

– Пыль, песок, пар... Облако плазмы, пронизанное молниями...

– Все же лучше, чем раскаленная туча лавы, скал и камней. Все равно, не будет никаких убежищ. Мы или спасем всю планету, или погибнем все разом. Посмотрите на наших животных! Они несколько суток ничего не ели. Только смотрели в небо и жалобно выли. И лишь когда показался ваш корабль, они собрались в стада или стаи и принялись спокойно жевать траву или охотиться. Вот что значит, пришло спасение! Вы на нас прямо с неба свалились! Это судьба! Если дело только в Алом плаще... И его толщина всего несколько километров... Даже если несколько сотен километров и несколько тысяч градусов. Наша планета просто не заметит этого, учитывая космическую скорость его передвижения, десятки или сотни километров в секунду. Мы можем организовать такой прыжок. Но что делать дальше? Что станет со светимостью звезды?

– Она уменьшится, но будет продолжать греть вас крайне недолгое время. Затем последуют второй и третий взрыв, звезда выбросит Серый и Черный плащи, и тогда исчезнут все оболочки гиганта. На его месте останется пустота, или нагромождение безжизненных камней, или холодная пылевая туманность. А планеты его системы будут либо уничтожены взрывом,

либо превратятся в холодные астероиды, на которых космическое излучение скоро уничтожит всякие следы как аборигенной биологической жизни, так и мощной гостевой цивилизации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.